

Сян Тяньци обернулся, и в его глазах мелькнул свет. Он ответил:

— Господин.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Господин Сян еще не уехал. Неужели ждете меня?

Сян Тяньци смотрел, как он приближается, и, когда юноша улыбнулся, все цветы позади него потеряли свои краски. Казалось, весь мир состоял только из этой красоты. Он почувствовал, будто его горло сжали, и долго не мог ответить.

Он действительно ждал его, но думал, что не дождется.

Шэнь Мянью подошел к нему и, улыбнувшись, сказал:

— Если господин не отвечает, я могу решить, что вы ждали меня.

Сян Тяньци посмотрел на него и тихо сказал:

— Это не самонадеянность.

Его голос был тихим, почти шепотом, и Шэнь Мянью не расслышал. Он поднял бровь и с любопытством посмотрел на него.

Сян Тяньци сказал:

— Это не самонадеянность. Я действительно ждал вас.

Он достал из рукава свиток и протянул его Шэнь Мянью:

— Я многим обязан вам, и не могу отблагодарить. Эта картина — мой скромный подарок.

Шэнь Мянью взял свиток и развернул его. На рисунке был он сам.

Юноша лет семнадцати-восемнадцати, в белых одеждах, с кувшином нектара в руке, слегка улыбаясь, опирался на резные перила. Его холодная и отрешенная красота завораживала, но в то же время внушала почтительное отдаление.

Даже с придирчивым взглядом Шэнь Мянью не мог сказать, что картина плоха.

Сян Тяньци сказал:

— Она не может сравниться с вами, но это искренний подарок. Если она вам не понравится, просто выбросьте, не стесняйтесь.

Шэнь Мянью спросил:

— Почему?

Сян Тяньци замер.

Конечно, потому что он был никем, и его картины не стоили ничего, не подходя статусу юноши.

Шэнь Мянью аккуратно свернул свиток и улыбнулся:

— Мне очень нравится, я обязательно сохраню ее.

Сказав это, он искренне поблагодарил.

Сян Тяньци почувствовал резкую боль в груди, с горькой усмешкой думая, что, возможно, его околдовали, ведь каждый раз, когда он видел его, он погружался все глубже, теряя себя.

Шэнь Мянью сказал:

— Раз я принял ваш подарок, я должен дать что-то взамен.

Он слегка нахмурился, словно размышляя.

Сян Тяньци, не отрывая взгляда, невольно выдал улыбку, готовый сказать, что ему ничего не нужно, но юноша приблизился и тихо спросил:

— Что бы вы хотели?

Сян Тяньци замер.

Это расстояние было слишком близким, слишком опасным.

Но в глазах юноши была только искренность и невинность, он бессознательно приближался, и в его прозрачных, как стекло, глазах отражался его образ. Его губы, которых он лишь слегка коснулся, были так близко, что стоило лишь наклониться, чтобы взять их.

Непреодолимое искушение.

Разум говорил ему, что это поместье князя Чэна, а юноша перед ним — чужой супруг.

Но князь не любил его, плохо обращался с ним, всегда расстраивал. Почему такой человек мог обладать им?

Если бы он женился на нем, если бы он мог обладать им, он бы защищал его всем сердцем, не позволяя никому причинить ему боль или заставить его страдать.

Долго сдерживаемые чувства внезапно вырвались наружу.

Чем больше подавляешь эмоции, тем сильнее их разрушительная сила. Разум Сян Тяньци, под давлением приближения и искушения Шэнь Мянью, наконец сдался. Он схватил юношу за запястье и втащил его в комнату.

Шэнь Мянью услышал только грохот захлопнувшейся двери, а затем почувствовал, как его бросили на кровать, и он оказался прижат Сян Тяньци.

Мужчина смотрел на него темным взглядом:

— Ты спросил, чего я хочу. Я хочу тебя.

Сказав это, он почувствовал невероятное облегчение.

Какие там благородные отношения или моральные устои? Он был обычным человеком, и его

желание было простым.

Он хотел его!

— ... меня?

Всегда холодное лицо юноши выражало замешательство и растерянность. Сян Тяньци не дал ему шанса отступить. Он наклонился и захватил его губы, безжалостно владея ими, словно хотел поглотить юношу целиком.

Шэнь Мянью сдержанно уклонился от его поцелуев, отталкивая его грудь, и тихо прошептал:

— Господин Сян, Сян Тяньци...

Шэнь Мянью позвал его несколько раз, но мужчина не реагировал, его глаза были полны одержимости, следуя инстинкту, чтобы добраться до тех сладких губ, которые он пробовал во сне бесчисленное количество раз.

Этот вкус был в сотни, тысячи раз лучше, чем в его мечтах.

Шэнь Мянью полуотвергая, полупринимая его поцелуи, почувствовал, как губы мужчины спускаются по его шее к ключице, и, не удовлетворившись, Сян Тяньци развязал его пояс, и одежда рассыпалась.

Шэнь Мянью слегка нахмурился, повернул голову и посмотрел на экран системы.

На дисплее была оранжевая зона.

[Уровень удачи: S]

Шэнь Мянью: «...»

Неужели Дитя Небес производится оптом?

Шэнь Мянью никак не ожидал, что, просто проверив человека, он получит S-уровень.

Он обратился к системе:

— Твоя машина, наверное, сломалась?

Система на мгновение замолчала, затем начала сканировать устройство, и через несколько секунд сказала:

— Не обнаружено никаких неисправностей в детекторе.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Тогда объясни, что сейчас происходит.

Он разговаривал с системой, а тем временем Сян Тяньци уже снял с него верхнюю одежду. Из-за жары на нем было мало одежды, только тонкая шелковая рубашка, полупрозрачная, почти как голая кожа, что делало его еще более соблазнительным.

Сян Тяньци смотрел на него с горящими глазами, целуя его грудь через ткань, и два соска на

груди становились все более яркими. Шэнь Мянью, всегда любивший наслаждения, не мог сдержаться, его спина дрожала, и он невольно застонал.

Сян Тяньци, почувствовав его реакцию, не мог сдержать улыбку.

Он не был равнодушен к нему. Это не была односторонняя любовь.

Система гудела некоторое время, наконец найдя решение.

Она сказала:

— Согласно опыту предыдущих носителей, в каждом мире могут появляться местные жители с высоким уровнем удачи, но он будет немного ниже, чем у Дитя Небес.

Шэнь Мянью, отвлеченно, спросил:

— Как тогда определить, кто выше?

Сян Тяньци играл с его талией, мешая ему закончить предложение.

Комната прямой трансляции снова начала бурлить.

[Оператор может увольняться (холодное выражение.JPG)]

[Хотя мы не видим ниже шеи, эти стоны просто сводят с ума!!]

[Наш Мянью Мянью, даже его выражение, когда он вот-вот заплачет, просто прекрасно QWQ (крики поклонников красоты)]

Шэнь Мянью уже не мог смотреть на комментарии. Сян Тяньци почти не давал ему передышки, непрерывные стимуляции лишали его рассудка.

Система продолжала отвечать:

— Согласно горячим темам в центре обмена носителей, даже если оба оранжевые, оттенки отличаются. Более темный — Дитя Небес.

Шэнь Мянью хотел ругаться.

Он посмотрел на экран, и оба оттенка казались одинаковыми!

Но его интересовало другое:

— Где этот центр обмена носителей?

Система ответила:

— Он откроется, когда ваш уровень достигнет А.

Затем добавила:

— Согласно вашим успехам в выполнении заданий, ваш текущий уровень — С, близкий к повышению.

Хорошо.

Шэнь Мянью открыл экран, посмотрел на оранжевую зону, затем попросил систему вывести данные Юнь Чэна для сравнения.

Он смотрел то на один, то на другой, и вскоре глаза начали болеть.

Ослепну.

Он подумал, что можно просто взять и завоевать обоих.

В это время Сян Тяньци уже не удовлетворялся легкими прикосновениями. Он засунул руку под одежду Шэнь Мянью и начал водить пальцами по его животу.

Шэнь Мянью наконец понял опасность.

Мало того, что это было поместье князя Чэна, где их могли обнаружить в любой момент, князь в последнее время часто проявлял к нему нежность. Если бы его заметили с следами, это могло бы стать катастрофой.

Сян Тяньци действительно сошел с ума, чтобы решиться на такое.

Сян Тяньци был на грани безумия. Всегда безупречный и холодный небожитель, теперь с глазами, полными слез, и щеками, покрасневшими от страсти, лежал под ним с растрепанной одеждой. Как можно было не сойти с ума от такого зрелища?

Единственное, о чем он мог думать, было — получить его, получить его!

Даже если после этого его разорвут на куски, он не пожалеет.

<http://bllate.org/book/15553/1414761>